

Время летело быстро. Сделка по поглощению района Лишуй наконец завершилась: семья Цзин получила от корпорации Цзи аванс в десять миллионов и права собственности на первые пять этажей Международного торгового центра.

Рано утром Цзин Юань, поглядывая на внушительный баланс своей банковской карты, в полном сборе и отличном настроении отправился умываться и выбирать наряд.

Сегодня проходил ежегодный вечер корпорации Цзи, и Юань обещал Цзи Яню сопровождать его. Ещё вчера вечером ассистент Чэнь прислал целую рейку с костюмами, сшитыми по индивидуальному лекалу.

Ткань пиджаков казалась невероятно дорогой на ощупь.

Разглядывая наряды, Цзин Юань на мгновение поймал себя на крамольной мысли: а не обойтись ли одним пиджаком? Всё равно он сидит в инвалидном кресле, никто и не заметит, что снизу.

Но мимолётное искушение тут же улетучилось. Сегодня он выходил в свет как спутник Цзи Яня, а значит, играть с огнём на публике не стоило.

Вскоре прибыл стилист. У Цзин Юаня от природы была безупречная, фарфорово-белая кожа без единого изъяна, так что макияж вовсе не потребовался. Мастер лишь немного подровнял ему волосы, уложив их на косой пробор, отчего юноша стал выглядеть особенно кротким, мягким и обаятельным.

— Дядя, а вы мои волосы продавать будете? — спросил Цзин Юань, с интересом разглядывая пряди, упавшие на пол.

Стилист заметно замер:

— Молодой господин, вы переутомились?

— Я просто в романах часто читал, как нищие главные герои сбывают свои волосы за гроши.

Улыбка на лице мастера стала совсем натянутой:

— У героинь тех книг волосы явно были куда длиннее.

— А-а, — протянул Цзин Юань, выныривая из мира странных романов про властных боссов.

На самом деле он просто хотел узнать: если волосы всё же можно продать, не поделится ли с

ним мастер половиной выручки?

— О чём это вы? — слышался бархатный голос от двери.

В комнату, купаясь в лучах заходящего солнца, неспешно вошёл Цзи Янь. Цзин Юань обернулся.

Сегодня на Цзи Яне был строгий, сдержанный тёмный костюм, а поверх — элегантное пальто мышино-серого цвета. Наряд идеально подчёркивал его подтянутую, статную фигуру.

Стилист при виде хозяина дома заметно оробел. Хотя ему регулярно приходилось работать со сливками общества, перед Цзи Янем у него всякий раз поджимались коленки. Впрочем, сегодня господин Цзи пребывал в неожиданно добром расположении духа и держался подчеркнуто мягко.

— Да вот, обсуждаем торговлю волосами, — хмыкнул Цзин Юань.

Он поднялся и взялся за полы пиджака, собираясь застегнуть пуговицы.

Цзи Янь молча подошёл ближе, опередив его.

— Давай я.

— А, ну давай.

Цзин Юань опустил взгляд. Перед глазами оказались длинные, белые пальцы Цзи Яня. Тот, действуя неторопливо, почти невесомо, наклонился слишком близко. Их дыхания переплелись в смущающей близости.

Цзин Юань украдкой глянул на него — и тут же столкнулся с глубоким, тёмным и невозмутимым взглядом. Пришлось поспешно зажмуриться и уткнуться носом в пол.

"Что он так долго возится с этими пуговицами?"

Цзи Янь неторопливо разглядывал трепещущие ресницы юноши, а в глубине его глаз зрела холодная комбинация.

В прошлой жизни у него был загадочный деловой партнёр, известный всем как Господин Икс. Этот человек считался крупным зарубежным инвестором, и именно его второй раунд финансирования в своё время помог Цзи Яню поднять корпорацию со дна. Но когда корпорация Цзи вновь достигла пика могущества, оказалось, что доля Господина Икс

практически сравнялась с его собственной.

По сути, фамилия Цзи перестала быть единственной хозяйкой компании.

Многие ночи после этого Цзи Янь просыпался в холодном поту, сжигаемый этой застарелой обидой. Но незадолго до своего перерождения он раскопал одну важнейшую деталь: тогда, во времена упадка, сама буря вокруг корпорации могла быть рукотворной. Господин Икс с самого начала метил на её активы, а получив отказ от его родителей, решил действовать через зарубежный рынок.

Цзи Янь подозревал, что этот Икс был причастен к автокатастрофе, унесшей жизни его родителей, или являлся кукловодом, запустившим банкротство.

И как бы ни был силён Цзин Юань в прошлом, на деле он оставался лишь задохливым калекой, не способным сделать и пары шагов без одышки. За столь филигранными интригами просто обязан был стоять кто-то более могущественный.

Если этим тайным кукловодом действительно являлся Господин Икс... то стоящий перед ним мальчишка не мог о нём не знать.

Застёгнув последнюю пуговицу, Цзи Янь не спешил убирать руки. Его ладони скользнули по бокам, накрыв тонкую талию юноши:

— Юань-Юань, сегодня я пригласил одного зарубежного клиента. Если с ним удастся договориться, компания выйдет на абсолютно новый уровень.

Ощувив тепло его рук на своей талии, Цзин Юань вскинул на него ангельские, невинные глаза.

"Ты говорить-то говоришь, а руки убрать не хочешь?"

— Вот как? Здорово! Если я могу чем-то помочь, только скажи, — выпалил он с видом преданнейшего шелкового платочка. Помочь-то он, конечно, ничем не мог, но продемонстрировать верность был обязан.

Цзи Янь чуть изогнул губы:

— Хорошо. Когда Господин Икс прибудет, пойдёшь со мной на переговоры.

"Господин Икс?"

В голове Цзин Юаня мгновенно щёлкнуло. Какое знакомое имя...

— Что такое? Ты его знаешь? — улыбка Цзи Яня оставалась безупречной.

Цзин Юань задействовал все извилины и внезапно вспомнил, как мельком видел этот псевдоним в комментариях к новелле. Читатели тогда писали что-то вроде: "Цзи Янь хоть и злодей, но его постоянно все предают, так жалко! Я даже шипперил его с Господином Икс!"

— Я... да откуда мне его знать? — с запинкой ответил Цзин Юань.

Он попятился назад, разрывая контакт и избегая пристального взгляда Цзи Яня. В его душе разгорелась нешуточная борьба.

Если судить по сюжету, этот партнёр — подлая тварь, которая в итоге вонзит Цзи Яню нож в спину.

Стоит ли предупредить его?

Цзин Юань понурил голову, нервно перебирая пальцами. Цзи Янь ведь главный злодей, который в будущем замучит его до смерти. Но если он сейчас вылезет со своими непрошеными советами, не заподозрит ли его Цзи Янь? Не решит ли, что он несёт ахиною?

Со вздохом Цзин Юань тяжело опустился обратно в кресло.

Быть хорошим человеком трудно. А уж осторожным хорошим человеком — задача вовсе не из лёгких.

Цзи Янь не упустил ни единого его микрожеста. Ничего больше не сказав, он взялся за ручки инвалидной коляски и повез юношу к выходу.

Сегодняшнее мероприятие было не просто ежегодным банкетом, а грандиозным празднованием тридцатилетия корпорации Цзи. В зале собрались сотни партнеров, коллег по бизнесу и даже акулы мирового инвестиционного рынка.

Основным столпом бизнеса семьи Цзи оставалось судостроение, известное далеко за пределами страны. В последнее десятилетие корпорация успешно осваивала элитную недвижимость и тяжелую промышленность, демонстрируя колоссальный потенциал.

Появление Цзи Яня произвело эффект разорвавшейся бомбы, подбросив градус атмосферы до предела. Особенно когда гости разглядели того, кто находился в коляске.

Цзин Юаню было не привыкать к подобным взглядам; сидя в кресле, он научился полностью игнорировать чужое любопытство. Какая разница, что там себе думают посторонние?

Он вальяжно закинул ногу на ногу и принялся разглядывать роскошное убранство зала.

Огромные хрустальные люстры под потолком слепили глаза. Цзин Юань лениво прикрыл лицо ладонью. Болезненный вид ничуть не портил его; напротив, бледность придавала его утонченным чертам пленительное, неземное изящество.

Стоящие неподалёку молодые господа и барышни тут же принялись перешептываться:

— Слышала, в семье Цзи были не в восторге от этого брака. А глянешь на них — вроде и ничего, вполне ладят.

— Да ты будто характер Цзи Яня не знаешь! Выносить его чудачества способно разве что это недоразумение из семьи Цзин. Брат говорил, Цзи Янь в гневе настоящим психом становится.

— Ну, этот хотя бы терпит. Счастлив ли — только ему ведомо.

Гости расступались, освобождая дорогу. Многие сдержанно кланялись, поднимая бокалы в знак уважения. О жестокости молодого главы Цзи ходили легенды, и хотя его откровенно опасались, правила светского этикета никто не отменял.

Цзин Юань восседал в коляске с самым непринуждённым видом, явно получая удовольствие от того, что его катит сам Цзи Янь. Ему казалось, что для полного триумфа не хватает только темных очков — тогда вид был бы совсем крутым.

Цзи Янь не стал задерживаться в общем зале и повёл его в приватный VIP-кабинет. Господин Икс уже ждал их там.

Дверь отворилась, и элегантный, статный мужчина с мягкими манерами приветливо кивнул им.

Цзин Юань даже слегка опешил: перед ним стоял вовсе не тот скользкий, мерзкий тип, которого обычно рисуют в романах. Господин Икс держался исключительно обходительно и сдержанно. По внешнему виду он производил впечатление кристально чистого и надёжного партнёра.

— Рад знакомству. Меня зовут Ксандер.

— Цзи Янь, — сдержанно представился хозяин вечера. — А это мой спутник, Цзин Юань.

Сандер протянул Цзин Юаню руку с открытой, дружелюбной улыбкой:

— Прелестный юноша.

Цзин Юань расплылся в обворожительной улыбке:

— А вы, господин Сандер, чрезвычайно умны.

Инвестор искренне удивился:

— Вот как? Почему же?

— Ну как же, — наивно хлопнул ресницами Цзин Юань. — Раз вы решили вести дела с корпорацией Цзи, разве это не доказывает ваш высокий интеллект?

Сандер тихо рассмеялся:

— Что ж, тут не поспоришь.

— Прошу прощения, — вмешался Цзи Янь, и его голос звучал ровно. — Юань-Юань из-за слабого здоровья редко бывал в обществе. Если он скажет что-то не то, не обессудьте.

— О, пустяки, — отозвался Ксандер. — Мне нравятся искренние люди.

Цзи Янь скупно улыбнулся и увлёк Цзин Юаня к столу.

Закуски подали оперативно. Цзин Юань привык есть строго по часам, а потому успел изрядно проголодаться — даже опостылевшие салатные листья казались ему сейчас верхом кулинарного искусства.

Сандер взял инициативу в свои руки:

— По правде говоря, наш семейный фонд давно искал выхода на корпорацию Цзи. Ваша новая разработка в сфере круизных лайнеров просто великолепна. Мы готовы предоставить инвестиции в размере четырёх миллиардов евро. Однако взамен я бы хотел получить пять процентов от чистой прибыли.

Пальцы Цзи Яня, сжимавшие нож и вилку, еле заметно напряглись, а в глубине глаз проскользнула холодная искра:

— Господин Сандер всегда выдвигает подобные условия своим партнерам?

Сандер изогнул бровь:

— Как правило, да.

Поправив очки, Цзи Янь спрятал за стеклами ледяной взгляд:

— У ваших партнеров поистине ангельское терпение.

— Нас связывают глубокие, проверенные временем отношения, — с улыбкой поднял бокал Сандер.

Цзи Янь погрузился в раздумья. Понять истинные мотивы Сандера пока не удавалось. Если тот пришёл с тайным умыслом, сбивать цену было бы бессмысленно — Ксандер упрётся насмерть. Но если его интересует лишь потенциал компании, упустить такую сделку значило лишить корпорацию Цзи шанса закрепиться на мировой арене.

— Цзи Янь... — раздался вдруг рядом тихий, капризный голос.

Цзи Янь обернулся:

— Что такое?

Цзин Юань хлопнул глазами с самым невинным видом:

— Пять процентов — это же ужасно много! Нам останутся одни крохи! На что ты мне потом спорткар покупать будешь?

В глазах Цзи Яня мелькнуло изумление. Кажется, он начал догадываться, к чему клонит юноша.

Цзин Юань явно не хотел, чтобы корпорация Цзи связывалась с Сандером, но не мог сказать об этом прямо. И теперь пытался сорвать сделку через ценовой спор.

— Господин Ксандер, Цзи Яню ещё семью кормить! Если отдать вам пять процентов, да ещё выплатить дивиденды акционерам и позаботиться о старших... на мои карманные расходы совсем ничего не останется!

Цзин Юань выглядел глубоко огорчённым:

— Неужели нельзя уступить хотя бы немного?

— Пять процентов — мой абсолютный минимум, — мягко, но твердо ответил Сандер.

Цзин Юань тут же разыграл капризную сцену. Хоть его губы и оставались бледными, на щеках выступил румянец от разыгравшейся досады.

— Цзи Янь, да ну его! Давай не будем с ним работать, найдём кого-нибудь другого! — Цзин Юань, словно ласковый котёнок, вцепился в рукав Цзи Яня и потёрся макушкой о его плечо.

Он прекрасно понимал, насколько бестактно это выглядит. Даже если переговоры сорвутся, он всегда сможет списать всё на глупость и жадность. Зато если Цзи Янь держится подальше от Ксандера, то со временем, возможно, оценит эту подмогу.

Цзи Янь помешкал секунду, а затем вытянул руку и ласково погладил Цзин Юаня по голове:

— Хорошо. Будь по-воему.

Улыбка на лице Сандера мгновенно застыла. Грамотно выстроенная дипломатическая маска дала трещину. Рыбка уже почти проглотила крючок — как Цзи Янь посмел отказаться?!

— Господин Цзи, вы уверены? Может, всё же обдумаете предложение? — сдерживая напряжение, спросил инвестор.

— Три процента, — отрезанно произнес Цзи Янь. — Это мой предел.

— Три процента невозможно!

Цзи Янь отложил приборы и поднялся:

— В таком случае мне остаётся лишь пожелать вам приятного вечера. Всего доброго.

Увидев, что Цзи Янь умывает руки, Цзин Юань чуть не запрыгал от радости. Он резво развернул коляску, намереваясь убраться подальше. Правда, недоеденный сочный стейк было жалко... Интересно, можно ли попросить завернуть его с собой?

Видя их непреклонность, Сандер нервно сдвинул брови. На раздумья ушли считанные секунды:

— Ладно! — быстро выдохнул он. — Ваша взяла.

Цзи Янь остановился и переглянулся с Цзин Юанем. Круглые глаза юноши были полны искреннего изумления.

Цзи Янь медленно улыбнулся и повернулся к Сандеру:

— Договорились.

Уладив основные детали, Цзи Янь забрал Цзин Юаня из кабинета, чтобы сделать формальный визит в главный зал.

Цзин Юань так плотно наелся, что сидеть в кресле ему стало нелегко, поэтому он решил немного пройтись пешком, чтобы утрясти обед.

Он косился на Цзи Яня. В конце концов тот все равно заключил сделку с Ксандером. Но если судить по цифрам, они сорвали куш.

Цзин Юань издал тихую сытую отрыжку; на щеках у него снова заиграл здоровый румянец.

Кажется, на улице поднимался ветер.

Сквозь щель в окне пробился сквозняк, подхватив шелковистые волосы Цзин Юаня. Он невольно заходился в сухом кашле и наморщил лоб.

Цзи Янь тут же повернул голову:

— Замёрз?

— Нет, нормально, — качнул головой Цзин Юань.

Цзи Янь ничего не ответил, лишь слегка убавил шаг, подстраиваясь под его неторопливую походку.

Когда они проходили мимо стоящего в центре зала рояля, последние аккорды красивой мелодии растаяли в воздухе, и зал взорвался овациями.

Прежде чем Цзин Юань успел сообразить, что происходит, сидевший за инструментом молодой человек гордо поднялся и адресовал ему легкий поклон:

— Молодой господин Цзин! Слышал, в свое время вы давали сольный концерт в Венской филармонии. Не окажете ли честь сыграть нам сегодня, чтобы мы могли насладиться вашим талантом?

Цзин Юань оцепенел.

Это он сейчас к нему обращался?

Оригинал... умел играть на пианино?!

Не успел он покопаться в памяти, как пианист уже подскочил к нему, сделав приглашающий жест.

Зал снова зааплодировал, сотни глаз уставились на Цзин Юаня. Лицо юноши мгновенно побледнело. Он в ужасе воззрился на Цзи Яня.

Какое ещё пианино?! Ему же конец!

Цзи Янь, казалось, прекрасно понимал причину его паники. Но вместо того чтобы заступиться и избавить его от неловкости, он лишь с интересом наблюдал за разворачивающейся драмой, даже не скрывая легкого злорадства.

Ведь он только что оказал Цзи Яню неоценимую услугу! Как этот человек может быть настолько бессовестным?!

Впрочем... он же главный злодей, откуда у него совесть?

Под подталкивающими взглядами толпы Цзин Юань, едва волоча ноги, поднялся на сцену к роялю. Прежний владелец тела умел виртуозно играть, но сам Цзин Юань абсолютно не гарантировал, что вспомнит хоть одну ноту.

Сведя испуганные брови, он снова умоляюще посмотрел на Цзи Яня.

И на этот раз Цзи Янь неожиданно подал знак. Наклонившись ближе, он шепнул едва слышно, так, чтобы услышал только Цзин Юань:

— Юань-Юань... хочешь попросить меня о помощи?